

ЧИТАЙТЕ РОМАНЫ МАРЫ ВУЛЬФ:

ЦИКЛ

«АНГЕЛЬСКАЯ САГА»

Возвращение ангелов

Гнев ангелов

Книга ангелов

ЦИКЛ

«СЁСТРЫ-ВЕДЬМЫ»

Сестра звёзд

Сестра луны

Сестра ночи

ЦИКЛ

«САГА СЕРЕБРЯНОГО МИРА»

Магия лунного света

Стражи лунного света

Призраки лунного света

Грёзы лунного света

ЦИКЛ

«КРЕДО ВИККАНКИ»

Знаки и знамения

Вина и грехи

Мсть и пламя

ЦИКЛ

«ЛЁГКОЕ ПЁРЫШКО»

Как падающий снег

Как шёпот времени

Как песня тишины

Как свет во тьме

Как туман на ветру

Как поцелуй феи

Как искорка удачи

ЦИКЛ

«ЕГИПЕТСКИЕ ХРОНИКИ»

Скипетр света

Кольцо огня

Корона пепла

ЦИКЛ

«ИСКРА БОГОВ»

Не люби меня

Не потеряй меня

Не оставляй меня

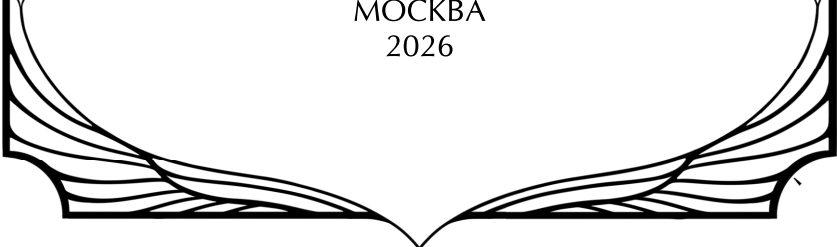

МАРА
ВУЛЬФ

ГНЕВ
АНГЕЛОВ

Freedom

МОСКВА
2026

УДК 821.112.2-31
ББК 84(4Гем)-44
В88

ZORN DER ENGEL

Copyright © 2019 by Marah Woolf (www.marahwoolf.com), represented
byAVA international GmbH, Germany (www.ava-international.de)

Originally published 2018 by BoD, Germany

Иллюстрация на суперобложке, обрете *ultraharmonica*

Иллюстрация на обложке *Selcha Uni*

Арт-иллюстрации на вклейках *Kliory Draw*

Художественное оформление *Игоря Пинчука*

Вульф, Мара.

В88 Ангельская сага. Гнев ангелов / Мара Вульф ;
[перевод с немецкого Д. Зайцевой]. — Москва :
Эксмо, 2025. — 480 с. — (Young Adult. Ангель-
ская сага).

ISBN 978-5-04-215119-4

Не позволяй отнять у себя веру.
За нее надо бороться всегда.

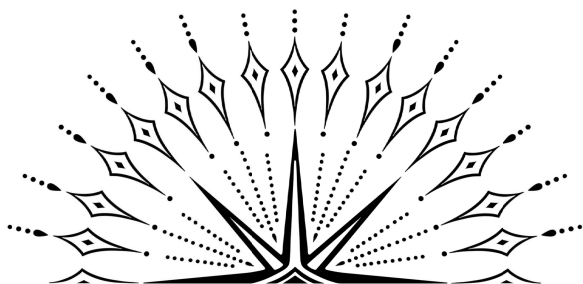
Кассиэль предал Мун и лишил ее возможности спасти брата и сестру. Ангелы заперли девушку в темнице под Дворцом Дожей без надежды на освобождение. Мун пытается сбежать, но попадает в руки падшего архангела, Люцифера. Теперь девушка вынуждена участвовать в испытаниях ключей — опасных состязаниях, которые должны определить, способна ли она стать одной из тех, кому под силу открыть райские врата. Это единственный шанс разрушить планы ангелов и защитить свою семью. Однако выжить в испытаниях может лишь сильнейший.

УДК 821.112.2-31
ББК 84(4Гем)-44

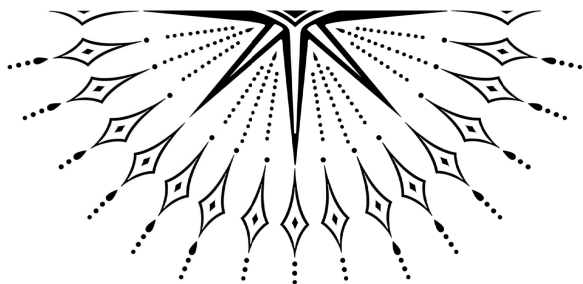
© Зайцева Д., перевод на русский язык,
2020

© Издание на русском языке, оформление.

ISBN 978-5-04-215119-4 ООО «Издательство «Эксмо», 2025

*Для моего отца,
который считал,
что иногда не лишним
будет почитать Библию*

ПРОЛОГ

Две небесных войны потрясли мир в начале времен. Люцифер, любимый сын Господа, обозлился на своего отца, потому что тот требовал, чтобы ангелы прислуживали людям в раю. Люцифер отказался подчиниться своему отцу и сел на трон, чтобы править семью небесными дворами самостоятельно. А затем Господь развязал Первую Небесную войну и изгнал Люцифера.

Но тот вернулся на небеса и уговорил своего друга Семьясу последовать за ним. Люцифер показал ему дочерей человека, и, так как Семьяса не смог перед ними устоять, он последовал за Люцифером, а за ними — еще двести других ангелов.

Эти ангелы взяли себе человеческих жен, подаривших им детей. Они передали женщинам божественные знания, открыли им тайны драгоценных

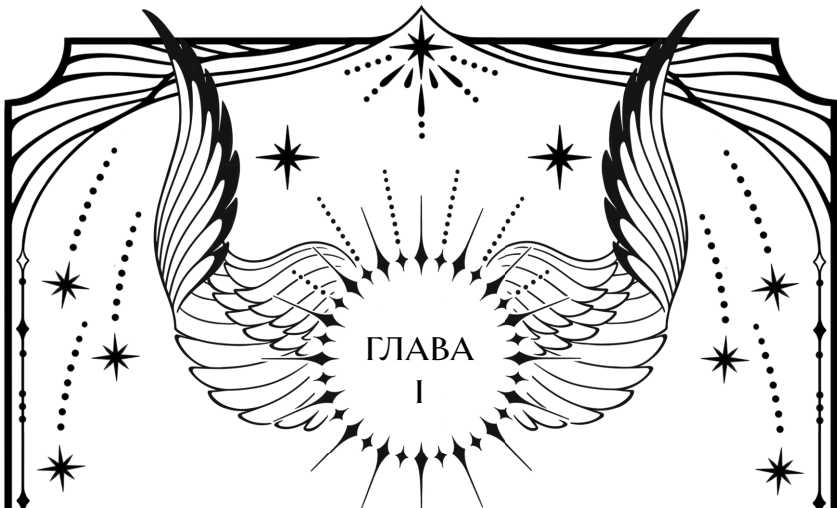

камней, обучили их заклинаниям и магическим формулам. Они показали им лекарственные растения, научили их кузнечному делу и письму.

Тогда другие шесть архангелов выступили против Люцифера во Второй Небесной войне, потому что тот смешал кровь ангела с человеческой, а также посвятил женщин в небесные тайны. Рафаэль связал руки и ноги своего брата, а затем бросил его во тьму пустыни Дудаэль. Семьясу и других ангелов тоже схватили и заперли под землей. Жены и дети падших ангелов были убиты. В этот момент зло должно было быть окончательно уничтожено.

На самом же деле зло осталось частью этого мира, поэтому должна была начаться Третья Небесная война, способная навсегда разрешить спор между добром и злом.

A decorative header featuring a central sunburst with the word 'ГЛАВА' and the number '1'. The sunburst is flanked by two large, stylized wings. The entire scene is framed by a decorative border with stars and dots.

ГЛАВА I

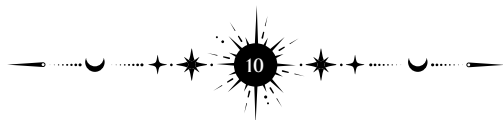
С тех пор как Фелиция стала навещать меня, мне становится лучше день ото дня. Я выпила чай, съела хлеб и цепляюсь за мысли о том, что Стар и Тициан ни в чем не нуждаются. Ангелы нацелились на меня, и если они думают, что я ключ, пускай так и продолжается. Я буду участвовать в испытаниях, если подобным образом смогу защитить свою сестру. Я запрещаю себе думать о Кассиэле. Тем не менее боль и смущение из-за моей доверчивости снова и снова проникают в мои мысли.

К счастью, в последние дни я сижу в камере одна. Других заключенных из нее увели. И я не знаю куда. С одной стороны, это хорошо, ведь я могу отдохнуть и набраться сил. А с другой — плохо, ведь я бы с радостью поссорилась с кем-нибудь или подралась. Просто для того, чтобы избавиться от волнения и страха. Мне только и остается, что заниматься самобичеванием.

Когда-то после визита Фели Марко приносит мне брюки. Кажется, я совсем потеряла чувство времени и не знаю, сколько дней прошло с тех пор, как меня посадили сюда: два или десять. Он просовывает одежду через железные прутья.

— Меня попросили передать тебе привет, — шепчет он так, чтобы другие стражники его не услышали. — Отец больше не выпускает ее из дома, но я должен сообщить, что тебе не о чем беспокоиться.

Я киваю ему в ответ. Как такое вообще возможно? Я впустила ангела в наш дом. Подарила ему свое сердце, подвергнув опасности брата и сестру. Все, за что я боролась, потеряно. Моя свобода, но прежде всего мои деньги, а вместе с ними и возможность для Стар и Тициана покинуть город. Это голые факты. Теперь я сижу в камере под Дворцом дождей и жду, когда ангелы найдут других девушек, которые нужны им для испытания ключей. Интересно, целует ли Кассиэль кого-то из них так же, как целовал меня? По моей спине пробегает дрожь. Я была одинока: это единственная причина, по которой я доверилась ему. Это объяснение, но не оправдание. Потому что оправдания случившемуся нет. Я не понимаю, как кто-то может быть таким бесчувственным, ангел то или человек. Если сегодня у меня был бы такой выбор, я бы самостоятельно привела мародеров в собор Сан-Марко прямо к Кассиэлю, чтобы они вырвали из него все перья.

Не успел Марко уйти, как я бесшумно поднялась с пола и продолжила свои упражнения. Мне нужно прийти в форму, и стражникам лучше об этом не знать.

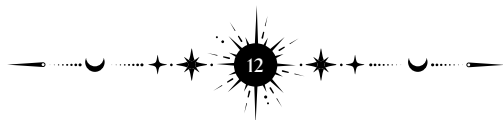
Поэтому я отжимаюсь, приседаю или бегаю на одном месте так долго, как только могу. Если существует хоть крошечная возможность сбежать отсюда, я ей воспользуюсь. Интересно, Фелиция вернется? Возможно, я могла бы уговорить ее принести мне оружие. Я повисла на решетке спиной к двери и поднимаю согнутые ноги вверх. Впервые за все время я благодарна своей матери за много-часовые тренировки, на которые она обрекала меня, когда я была совсем ребенком. Долгие и одинокие часы в этом вонючем подzemелье я думаю о том, что она отлично подготовила меня к этому. Я просто прогоняю свою программу, и физическая нагрузка выбивает из моей головы все мысли об этом мерзком ангеле.

Позже я ложусь под одеяло и прислушиваюсь к окружающим звукам: стонам других заключенных, рыданиям и крикам тех, кого пытаются в подzemелье. Если бы кто-то спросил меня, я была бы готова поклясться, что это ангелы так издеваются над пленниками. Но наши надзиратели и мучители оказались людьми. Возможно, они делают это из-за того, что ангелы не хотят марать о нас свои руки. Вокруг меня кромешная тьма, и из-за нее звуки кажутся еще более громкими. По вечерам охранники гасят факелы, и в камерах стано-

вится так темно, что ты чувствуешь себя заживо погребенным. Крики и мольбы о помощи проникают в голову и в каждую клетку тела. Иногда мне даже кажется, что я вот-вот сойду с ума. Несмотря на холод, который выделяют влажные стены, пот стекает по моей спине. Я всегда считала себя смелой, но с каждым днем и каждой ночью, которые я здесь провожу, я все больше сомневаюсь в своих представлениях о себе и достигаю предела того, что могу вынести. Тут никогда не бывает тихо, и приходится постоянно быть начеку. Усталость изматывает. Я только днем время от времени разрешаю себе немного поспать. Ночью — никогда. Не знаю, сколько я еще выдержу. Остальные заключенные находятся в других камерах и не представляют опасности для меня теперь, когда ко мне вернулись силы — настоящая же угроза исходит от стражников. Я не могу не замечать их похотливых взглядов на себе, когда они приносят мне еду или следят за мной, когда я подмываюсь. В отличие от других пленников, я еще молода, да и все зубы еще при мне. Время, проведенное в темнице, не сломало меня и не обратило в ползающее по земле существо. Главный вопрос заключается в том, как долго это будет продолжаться. Мои волосы спутались, а кожа чешется от укусов жуков, ползающих в грязном сене. Если бы я только знала, что ожидает меня. Неизвестность — худшее, и она убивает.

Ключ в замке поворачивается, заставляя меня насторожиться. В это время в моей камере не дол-

жно никого быть. Дверь открывается, и я слышу тихий скрип.

— Как дела сегодня у моей красавицы?

Рикардо, самый отвратительный и навязчивый стражник из всех. При любой удобной возможности он отпускает пошлые комментарии или пытается меня потрогать. Несмотря на вонь, окружающую меня, я чувствую кислый запах его пота. Он ставит фонарь, тускло освещающий мою камеру, на сено. Я смотрю на мужчину сквозь свои склеившиеся ресницы. Его зубы похожи на коричневые пни, а одежду, судя по всему, последний раз стирали еще до Вторжения. Его лицо грубое, а глаза пустые. Он закрывает за собой дверь, но не поворачивает ключ и подходит ко мне ближе.

— Вот и наступил момент, когда мы с тобой можем поразвлечься, — говорит он. — Я так давно этого ждал, — раздается высокий, беспокойный смех, а его рука поднимается выше и оттягивает мое одеяло. Я отпускаю его и напрягаю мышцы. Стражник наклоняется ко мне и кладет свою грязную руку на мой живот. Мне становится тошно, но я сглатываю горькую слюну. В мгновение, когда он подбирается к моим брюкам, я открываю глаза и вонзаю ногти в его лицо. От удивления мужчина вскрикивает. Я подскакиваю вверх. Если у меня получится пробраться дальше, возможно, я даже доберусь до двери. Рикардо, яростно фыркая, бросается на меня. Хотя он выглядит абсолютным обормотом, стражник оказывается неожиданно силь-

ным. Возможно, он просто забирает еду у других заключенных. Рикардо всем весом придавливает меня к стене, и я задыхаюсь, когда он прижимается лицом к моей щеке. Из его рта несет рыбными потрохами с рынка, и меня тошнит.

— Значит, пытаешься защищаться, — хрюкает он. — Мне это нравится.

Стражник заносит руку и ударяет меня кулаком в живот. Я съеживаюсь от боли, но все равно поднимаю ноги. К сожалению, я не попадаю в цель, но тем не менее вонзаю колено в его бедро. Удар заставляет мужчину упасть на землю, и я перепрыгиваю через него. Прежде чем я успеваю добраться до двери, его мясистые пальцы впиваются в мою лодыжку и оттаскивают меня назад. Я падаю на твердый каменный пол, а гнилая солома не смягчает удара. Боль распространяется по моему телу от пальцев ног до головы. Я издаю стон и перекатываюсь набок, ударяясь плечом о железную решетку. Следующий удар приходится на мое лицо: бровь разбита, а кровь стекает по щеке. У меня перехватывает дыхание, но я стараюсь не терять сознания, собираюсь с силами и цепляюсь за его ногу, прежде чем Рикардо успевает пнуть меня еще раз. Окружающий мир расплывается, потому что мой глаз опух. Стражник, застонав, падает на спину, когда я тяну его ногу к себе.

Мне нужно заставить его замолчать, пока другие стражники не услышали его, размышляю я сквозь туман своего гудящего черепа. Невзирая на боль, я сажусь на мужчину и прижимаю руку к его горлу.

Я давлю снова и снова, пока он не начинает хрипеть. Скрипящий звук слишком поздно доносится до моих ушей. Злость на этого отвратительного человека слишком велика, она сделала меня неосторожной. Я прихожу в себя только тогда, когда меня оттягивают от него.

— Ты, грязная дрянь! — кричит кто-то мне на ухо, через мгновение прижимая к стене. Другой стражник схватил меня и бьет по лицу. Один раз, второй, третий. Я хватаю воздух ртом и пытаюсь защититься руками. Но их кто-то держит. Я слышу смех и ощущаю очередной удар в живот.

— Ты нас за идиотов держишь, сволочь? — спрашивает другой мужчина. Я пытаюсь понять, сколько стражников собралось в моей камере. Со сколькими из них я могу сразиться и как долго смогу держать оборону? Они решили сделать кое-что похуже, чем просто избить меня. На секунду я притворяюсь, что сдалась. Хватка на моей руке сразу ослабевает.

— Вот и хорошо, — раздается голос справа от меня. — Лучше не сопротивляйся.

Я стараюсь хоть что-то разглядеть сквозь свои опухшие веки. Их трое, включая Рикардо, и они оставили дверь широко открытой. Если я до нее доберусь...

Один из мужчин дергает мои брюки, другой хватается меня за грудь. Меня на мгновение парализует от страха и отвращения.

Животные! Брюки скользят вниз. Я вытягиваю свою ногу, прежде чем парень, севший на корточки

